

По следам Великой Среды

На всех пассиях слышите вы страшное повествование о том, как один из апостолов Христовых – Иуда Искариотский предал своего Учителя и Господа, предал даже на смерть. Не вмещается в сознании нашем весь ужас этого деяния...

Как, более трех лет ходил он постоянно за Христом, слушал Божественное учение Его, видел бесчисленные чудеса Христовы, в которых являлась Божественная власть Его – после всего этого он предал Учителя своего?!

Никогда, никогда не могли бы мы найти сами объяснение этому невероятно гнусному и страшному предательству, никогда не могли бы понять, что же творилось в душе Иуды. Ответ на этот вопрос дает нам Евангелие, ибо читаем мы у великого евангелиста Иоанна Богослова об Иуде, что был он вор: носил он ящик, куда опускали пожертвования для великого учителя и апостольской дружины Его, и крал часть этих денег.

Читаем и другое страшное слово об Иуде. Вы знаете, что на Тайной Вечере Господь наш Иисус Христос сказал ученикам: *«Один из вас предаст Меня».*

Ученики поражены, ученики в страхе и недоумении: кто же, кто же предаст Тебя? «Не я ли, Господи?» ...

И Иуда тоже спросил: «Не я ли, Господи?» И тихо ответил Иисус: *«Да, ты...»*, и прибавил: *«Что делаешь, делай скорее»* ...

И написано, что подал Он Иуде кусок хлеба, омочив его, и вот с этим куском вошел в него сатана.

О, господи, Господи, как страшно... Как мог сатана войти в апостола Христова?! Что бесы и даже сам сатана могут входить в душу человеческую, это знаем мы из повествования о Гадаринском бесноватом, в которого вселился целый легион бесов.

Но все-таки как нам понять, что сатана мог войти в сердце апостола? Разве во всякую душу может войти сатана, могут войти и все бесы? В души святых людей нет им доступа, ибо сказал Господь Иисус Христос: *«Кто любит Меня, тот соблюдет слово мое, и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим»* (Ин. 14:23).

Что же, неужели может сатана войти в сердце, в котором обитель сотворили и Отец, и Сын, и Дух Святой?! Конечно, нет, конечно, не будет ему доступа туда.

Св. апостол Павел о себе сказал: *«Уже не я живу, а живет во мне Христос»*. Если жил в нем Христос, разве мог сатана войти в сердце его? Сатана может войти только в сердце нечистое, а в сердце Иуды был доступ ему: была в нем маленькая щелочка, через которую мог войти в душу его сатана. Эта щелочка была его

страсть сребролюбия – она погубила его, она дала возможность сатане войти в душу его.

Но неужели и во все время пребывания его со Христом был Иуда подобен черному ворону в голубиной стае апостолов? Нет, нет! Был и он подобен им: его, как и других, послал Господь на проповедь Евангелия, ему, как и другим, дал власть творить чудеса, власть чудесно исцелять больных, изгонять бесов. Значит, не был он черной вороной среди голубей, значит, было в нем нечто весьма чистое, весьма глубокое, весьма светлое.

И, тем не менее, допустил он страсть в сердце свое, и эта одна страсть погубила его.

Апостол Иоанн говорил, что он воровал деньги из ящика, в который опускали пожертвования. Больших денег, золота туда не клали, и если воровал он, то только по мелочам.

А подумайте, сколько есть среди нас, даже среди христиан, таких, которые очень мелкую кражу совсем не считают за кражу, за тяжкий грех.

Так Иуда мог и не замечать своей страсти сребролюбия, и, тем не менее, эта страсть дала доступ сатане в сердце его...

Об этом надо призадуматься и нам, и с глубоким вниманием исследовать сердце свое, посмотреть, нет ли в нем низких страстей, подобных страсти, овладевшей Иудой. И если найдем в нем нечистоту страстей, которая дает возможность войти в него бесам, то убоимся, то сосредоточим все внимание на том, чтобы очистить сердце наше, чтобы изгнать все мелкие страсти, изгнать даже самые небольшие грехи, и очистить сердце наше.

Господь Иисус Христос сказал: *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не*

находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришед, находит его выметенным и убранным» (Лк. 11:24-25).

Что это значит: «выметенным и убранным»?

Это значит, что сердце это было выметено для сатаны, что из него человек вымел все доброе, все чистое, все святое, оставив грязь, которая нужна сатане и бесам его.

Убойтесь этого, постарайтесь, чтобы ваши сердца не были никогда местом для бесов, чтобы не было никакой возможности войти в них сатане, ибо если не сделаем этого, если останется в сердце какая-нибудь страсть, то может войти в сердце наше сатана и погубить нас, как погубил Иуду.

Вот он висит на дереве, удавленный сатаной... Отвернем с ужасом глаза свои от этого страшного зрелища и подумаем о себе, подумаем о том, нет ли в нас чего-либо столь греховного, чтоб мог в наши души легко войти сатана.

Но не один Иуда предал Иисуса в руки врагов Его и был виновником распятия Его – предал Его и Понтий Пилат, правитель Иудеи, которого постигла та же страшная участь, что и Иуду: он удавился в тяжелой ссылке, в которую послал его римский император.

Пойдем во двор претории Пилатовой. Он заполнен толпой людей, которые живут не своими мыслями, а мыслями и внушениями своих вождей. Эти вожди – первосвященники, книжники и фарисеи – привели Иисуса к Пилату и требуют смерти Его. Они возводят на Него множество обвинений, клеветуют, будто Он замышлял давать подать кесарю.

Пилат небрежно слушает, пока не дошло до ушей его обвинение в том, что Иисус Христос называет Себя Сыном Божиим. Тут

дрогнуло сердце Пилата. Хотя не верит он в Бога еврейского, но такое обвинение политически опасно. И ведет Пилат Иисуса в свои внутренние покои, чтобы наедине допросить Его. Враги клеветали на Иисуса, будто Он не знает никакого царства, которое не было бы от мира сего. Он выводит Иисуса к народу, говорит, что никакой вины, достойной смерти, не нашел в Нем и предлагает отпустить Его, ибо был у них обычай отпускать одного узника к празднику Пасхи.

Но толпа, наущаемая священниками, требует отпустить убийцу Варавву, а Иисуса распять.

«Царя ли вашего распну? – Распни, распни Его, кровь Его на нас и на детях наших!»

Пилат и теперь всячески старается спасти Праведника, ибо знает, что враги из зависти требуют смерти Его.

Он посылает Иисуса к Ироду, правителю Галилеи, бывшему тогда в Иерусалиме. И Ирод также не находит вины, достойной смерти для Иисуса. Но и этим не успокаивается толпа...

И кричит Пилату: «У нас нет царя кроме кесаря! Еслипустишь Этого, называющего Себя Царем, то ты не друг кесаря!»

И это опасное слово решило судьбу Господа Иисуса. И смертельно согрешил Пилат... Он испугался, что донесут на него императору, и свою безопасность поставил выше правды... Превозмог крик буйной толпы и злых врагов Христовых, и решил Пилат поступить по требованию их.

Воины повели Иисуса в свою казарму. Жестоко били Его, надели на Него вместо царской короны терновый венец и багряную одежду, подобающую царям.

Пилат сделал последнюю попытку спасти Иисуса: он поставил пред буйной толпой избитого, заушенного, обесчещенного Страдальца и, указывая на Него рукой, сказал: *»Се человек!«* – Вот истинный, праведный человек.

О, бедный Пилат! Как старался ты всеми способами спасти Иисуса! Но низкое малодушие и себялюбие погубило тебя. Если ты превыше всего ценил святую правду, то не убоился бы доноса на тебя императору.

Ведь ты легко мог бы убедить его в том, что Христос называл Себя царем не от мира сего. Нам не за что ненавидеть Пилата, нам нужно пожалеть его и подумать о том, много ли среди нас таких, которые на месте его поступили бы лучше, чем он. У многих ли из нас мужественные сердца, ставящие правду превыше всего, готовые и на смерть идти?

Подумаем об этом со всей искренностью – и убоимся суда Божия над Понтием Пилатом. Правду святую поставим превыше всего.

Аминь.

